

Пролог

Припарковав машину так, чтобы видеть ворота школы, Кхем выбирается из прохладного салона в душное влажное марево улицы. Едва кончившийся дождь постарался на славу, покрыв дорогу тонким слоем воды и пропитав ею же воздух. Тучам над головой, правда, словно всё мало. Их свинцовый вид намекает, что расслабляться не стоит, сезон дождей ещё только начался.

Школьные ворота открываются в тот момент, когда Кхем уже подумывает, а не вернуться ли в салон авто.

Толпа одинаково одетых школьников вываливается на улицу, разбредаясь в разные стороны. Кхему хватает одного взгляда, чтобы отыскать в этом бело-синем человеческом море угловатую, невысокую и тонконогую, словно оленёнок, фигуру с чуть вьющимися от влажности чёрными короткими волосами. Друг растёт как-то лениво, будто нехотя, пусть и вытянулся за последние несколько месяцев на пол-ладони.

«У нас разница в пять лет, чего придираешься?» — ворчание в голове Кхема почему-то звучит голосом друга. Того самого, что сейчас прямой наводкой идёт к нему, закинув сумку на плечо и небрежно расстёгивая на ходу душашую первую пуговицу белой рубашки с коротким рукавом.

«Ты не должен называть его другом, пусть вы и росли вместе. Даже Нонгом...¹ Для тебя он теперь Кхун», — напоминает себе Кхем и, отступив на шаг, открывает заднюю дверцу авто.

— Пи! Ты снова за мной приехал?

— Кхун Нок, садитесь, пожалуйста, в машину.

Нок замирает, едва поравнявшись с капотом, и то, как сходятся на его переносице тонкие брови, как раздуваются крылья носа, позволяет понять — он разозлился.

— Сколько раз тебе говорить, Пи? Зови меня Нонгом, как обычно! Никакой я не Кхун! Мы друзья!

— Садитесь, пожалуйста, на вас смотрят.

Оглянувшись, Нок ещё сильнее поджимает губы, но вместо того, чтобы приблизиться к Кхему, обходит машину и садится на переднее сиденье.

Победная улыбка, что озаряет лицо Нока за мгновение до этого, вызывает у Кхема лишь вздох.

* * *

— Не зови меня Кхуном, сколько раз просить? — снова поднимает тему Нок, пока они едут в сторону дома. — Ты всегда будешь моим другом, моим Пи, слышишь?

— Я работаю на вашу семью, — напоминает Кхем, не отвлекаясь от дороги. — А это накладывает определённые обязанности.

— Работаешь? А как же учёба? Пи, ты же обещал, что будешь поступать в этом году!

¹ Кхун, Пи, Нонг — обращения в Таиланде. Пи — к близкому человеку, который старше вас (старший брат/сестра), необязательно родственники. Нонг — к близкому младшему. Кхун — что-то вроде «господин»/«госпожа». Обращение может использоваться вместе с именем или заменять его.

Пальцы невольно сжимаются на руле, так что тонкое тёмное кольцо вдавливается в кожу, и теперь приходит черёд Кхема поджимать губы. Только он быстро берёт себя в руки, расслабляясь и выдыхая. За окном так некстати снова начинается дождь — приходится включить дворники.

«Учёба, учёба... Это ты сможешь пойти дальше, отучиться... Не я».

— Дядюшка Ох подал в отставку. У вашей семьи не будет водителя, если я пойду учиться. Да и времени на это нет, я должен помогать маме.

— Пи, но... Это же учёба! Твоё будущее!

— Я отучусь позже, — врёт Кхем, прекрасно понимая, что его максимум — то образование, которое уже есть. Денег на университет он не имеет и последние годы планирует будущее, исходя из этого факта. А университет — это... мечта. Недостижимая мечта — учиться вместе с Нокком и работать потом также вместе, помогая ему с семейным бизнесом.

— Врёшь и не краснеешь, — припечатывает Нок, отворачиваясь к окну. — Останови машину, Пи. Останови, я сказал!

Кхему ничего не остаётся, кроме как сбавить скорость и притормозить у обочины.

— Что ты... — начинает он, однако договорить не успевает. Нок выскакивает наружу, впуская в салон влажный душный воздух.

Громко хлопнув дверцей и засунув руки в карманы форменных шорт, Нок устремляется вперед. Кхем собирается последовать за ним на машине, чтобы догнать упряма, прежде чем дождь усилится, однако планы меняются, стоит только ему увидеть тех, кто идёт Ноку навстречу.

Сердце пропускает удар от узнавания. Эти двое неброско одетых, будто офисные работники, мужчин некоторое

время назад уже подходили к нему, и их предложение он отверг, дважды. Однако сейчас...

Стоит лишь пересечься взглядом с одним из мужчин, как по спине скользит холодок, а всё внутри начинает вопить об опасности.

Сглотнув вставший в горле ком, Кхем выскакивает из машины под усилившийся дождь, устремляясь вслед за Ноком.

— Нонг, вернись в машину, — требует Кхем, догоняя его. Вокруг, как назло, будто всё вымерло, и на окружённой заборами и зеленью улице остались лишь они четверо.

— Не хочу. — Нок выдёргивает руку из поймавшей его ладони и разворачивается, упрямо вскидывая подбородок. — Не пойду, пока не пообещаешь, что пойдёшь в университет... И имей в виду, тебе придётся выполнить обещание, потому что...

Окончание фразы Кхем услышать не успевает, как и пообещать.

Будто в замедленной съёмке, он видит, как замахивается один из мужчин. В ладони его что-то сверкает. Кхем действует не думая, и лишь шипение срывается с его губ, когда он снова хватается Нока за руку, выбросив вторую вперед для защиты.

Мальчишка вскрикивает от неожиданности, но послушно подступает, позволяя себя прикрыть. Кхем загораживает его собой, вставая на пути мужчины скорее инстинктивно, чем осознанно.

Вновь сорвавшееся с губ шипение превращается в глухой стон, когда тело Кхема прошивает болью насквозь. Ему кажется, что его проткнули раскалённым прутком. По приложенной к животу ладони струится что-то горячее, а ноги подводят, подгибаясь в коленях.

Единственным, что удерживает его от падения на асфальт, оказывается Нок.

— Пи!

Испуганный крик смешивается с нарастающим звоном в ушах.

«Всё будет хорошо», — хочется сказать Кхему, но язык не слушается.

«Не бойся», — просьба, что тоже не срывается с губ.

Обернуться и посмотреть на противника, который больше не наносит ударов, тоже не получается.

— Пи! — последнее, что слышит Кхем, прежде чем окончательно провалиться в отливающую алым тьму.

Закрывать собой Нока он так и не перестаёт.

18 лет спустя

Вода обнимает, принимая его тело в себя, и заботливо поддерживает на плаву. Гребок, ещё один. Тон вспарывает водную гладь уверенно, мощно и уходит в разворот, едва оказавшись у противоположной стенки бассейна.

В ушах шумит вода, когда он погружается с головой. Ноги отталкиваются от кафеля, вновь посылая выпрямившееся в струну тело вперёд.

Гребок, ещё один. Дыхание в такт. И вот уже снова приближается стенка бассейна, а значит, и финиш.

Последний рывок...

Коснувшись ладонью кафеля, Тон выныривает и, глотнув воздуха, стягивает очки, оставляя их болтаться на груди.

— Кто первый? — звучит вопрос с соседней дорожки, и Тон тут же поднимает взгляд на Пи, что согласился на эту авантюру с мини-соревнованием и сейчас стоит с секундомером в руках в паре шагов от края бассейна, вместо того чтобы наблюдать за тренировкой остальной части клуба.

— Тон, — рапортует Пи, убирая секундомер в карман сине-белой спортивной кофты. — Синг, отстаёшь. Больше тренироваться надо, ленивец.

— Да чего сразу ленивец?! Это он скоростной!

Тон насмешливо переводит взгляд на друга, что уже и шапочку стащил, закинув её на бортик. Чуть влажные каштановые волосы торчат в беспорядке, а на шее, так же, как и у него, болтаются очки.

— Признавайся, какая рыбёха тебя породила? Или, может, ты на Меконге¹ родился?

По мокрой коже сквозняком ползёт холодок. Поёжившись, Тон тоже стаскивает шапочку, словно прикрываясь этим действием.

— Кончай завидовать, Синг, — ворчит он, отмечая, как, что-то записав в блокноте, уходит Пи.

— Да ладно тебе. Ну хоть разок дай победить, а? Как так получилось, что в клуб затащил тебя я, а плаваешь лучше ты?

— Повезло?

Он уже собирается выбраться из воды, когда взгляд цепляется за незнакомую фигуру. У ведущих к выходу дверей, рядом с одетым в плавательные шорты и спортивную кофту президентом клуба стоит незнакомец. Белая рубашка и кремовые брюки выделяют его из общего фона и делают непохожим даже на студента, хотя он и выглядит молодо.

— Кто это?

— Где?

— Кто?

Два вопроса звучат с разницей в несколько секунд. Синг вертит головой, пытаясь понять, о ком говорит Тон, а вернувшийся Пи лишь приподнимает брови в ожидании ответа.

— Рядом с Пи Комом, — игнорируя друга, поясняет Тон. — У дверей.

¹ Меконг — река, протекающая на границе Таиланда с Лаосом.

— А-а-а, это... — тихо тянет Пи и тут же командует: — Вылезайте, земноводные, освободите другим дорожки, скоро уже заканчиваем.

С тихим всплеском Тон послушно подтягивается на руках, выбираясь из бассейна. С соседней дорожки тоже слышится всплеск, однако всё внимание Тона обращено на Пи, что так и не уходит.

— Это Пи Нок, — с обречённым вздохом поясняет тот. — Он выпустился за несколько лет до того, как мы с президентом поступили, но всё ещё продолжает поддерживать наш клуб. Говорят, отлично плавал. Даже несколько медалей взял, однако профессиональным пловцом так и не стал.

— Почему?

Отвлёкшись от худощавой фигуры в светлом, Тон обращается к задавшему вопрос другу и Пи, ожидая ответа.

— А чёрт его знает, — пожимает плечами старший. — То ли не захотел, то ли не смог.

— И чем нам грозит его появление? — продолжает спрашивать Синг.

Тон снова переводит взгляд на незнакомца, которого назвали Ноком, и хмурится. Чем больше он смотрит на его лицо, тем больше оно кажется ему смутно знакомым.

— Поездкой. Пи Нок обычно приходит, чтобы согласовать тренировочный выезд на выходные. Они с семьёй владеют сетью отелей. Так что сейчас наверняка решают, когда именно и куда едем.

— Круто! — выдыхает Синг и куда-то убегает, громко шлёпая босыми ногами, а морщинка между бровей Тона разглаживается.

«Наверное, видел его в новостях или где-то в интернете, вот и кажется знакомым», — решает он.

«Кхун. Ты должен звать его Кхун», — отчего-то поправляет Тона внутренний голос, и едва разгладившаяся морщинка меж бровей снова возвращается на место.

— Да ты не хмурься так. — Пи хлопает Тона по плечу, привлекая внимание и заставляя обернуться. — Поездки обычно выходят отличные. Не пожалеешь.

Тон кивает и снова отворачивается, но на месте Пи Кома и Пи Нока уже никого нет.

* * *

В раздевалке хлопают дверцы шкафчиков. Первый, второй, третий. И этот звук, это металлическое дребезжание, отдаётся болью в висках. Гул голосов тоже не прибавляет комфорта, и Тон морщится, опираясь предплечьями на край собственного шкафчика. Он почти ныряет головой в тёмное нутро, заполненное одеждой и рюкзаком, отгораживаясь тем самым от происходящего.

Оставленное в шкафчике кольцо Тон находит на ощупь: тонкий ребристый тёмный ободок без каких-либо изысков. Пара секунд, и вот оно уже находит своё место на среднем пальце, а боль в голове чуть притупляется, будто это простое действие что-то меняет внутри.

— Эй, ты как? — раздаётся голос Синга совсем рядом, а следом к плечу прижимается прохладная бутылка. Тон ещё не успел до конца переодеться после плавания, поэтому кожа беззащитна для холода. — На, попей, а то на призрака похож. И рубашку надень. Твою «татуировку» видно.

Тон вздрагивает, наконец-то включаясь и вспоминая, где находится. Раздевалка, куча народа, а значит, и куча глаз, что может увидеть...

Потянувшаяся было к бутылке рука меняет направление, сдёргивая с пластиковой вешалки белую рубашку

и накидывая ту на плечи. Рисунок чешуи был с ним всегда, будто татуировка расползлась от низа поясицы к бёдрам, затрагивая их совсем немного и сходя на нет. Порой рисунок истаивал до едва заметной тени, порой становился более очевидным, но никогда не пропадал до конца.

Тон оглядывается, на мгновение забыв о головной боли, но в его сторону никто не смотрит — все занимаются своими делами и спешат поскорее сбежать домой. Воздух в маленькой раздевалке будто пропитан этим нетерпеливым желанием.

Очередная дверца по велению чьей-то руки закрывается с тихим хлопком, и Тон морщится. Головная боль опять напоминает о себе.

— Пей и не парься. Никто не видел.

Прохлада снова касается кожи, но на этот раз на груди. Синг тычет бутылкой в Тона, будто палкой.

— Или видели уже давно и всем наплевать, чего там у тебя, — продолжает он с усмешкой, когда Тон всё-таки принимает бутылку.

— Мне тебя облить?

— Нет, спасибо. На улице и так тучи, вот-вот ливанёт.

Холодная вода приносит облегчение. Головная боль чуть отступает, и Тон завинчивает крышку, отправляя бутылку в шкафчик и принимаясь застёгиваться.

— Так чего с тобой? Бледный, будто реально призрак какой.

Синг, в отличие от него, уже успел собраться и даже сбежать за водой, пока он тут стоял столбом.

— Голова разболелась. Но ничего особенного. Уже лучше.

— А раз лучше, то быстрее собирайся и пошли. Жрать хочу. Кстати. — Схватив ярко-рыжий, будто апельсин, рюкзак, Синг захлопывает шкафчик.